

Учитывая, что фарш уже был со специями, Ся Дунли не собирался давать псам много: одна маленькая порция хуаньтуней на двоих — чисто попробовать. Он раскладывал хуаньтуни по двум мисочкам, одновременно отбиваясь от домогательств парочки лохматых приставал.

Дами предчувствовал лакомство с той самой секунды, как увидел маленькие миски, а уж когда хуаньтуни оказались на столе, и вовсе пришёл в восторг. Не дожидаясь приглашений, пёс встал на задние лапы, упёрся передними в край стола и сглатывал слюнки, следя за тем, как Ся Дунли делит угощение.

Ся Дунли случайно бросил на него взгляд и опешил от смеха. Он поспешно вытащил салфетку и прижал её к морде любимца:

— Ну хоть капельку гордости иметь можно? Неужели всё так серьёзно? Тебя же не морят голодом! А ведь только-только искупали, милый!

— Гав! — Дами послушно давал вытирать себе морду, но не сводил огромных глаз с миски. Заметив, как Ся Дунли раскладывает хуаньтуни, пёс озабоченно нахмурился и незаметно подался ближе к хозяину, пытаясь заслонить собой Дахуана, чтобы Ся Дунли случайно про того не вспомнил.

Естественно, это не сработало.

Дахуан сидел на месте непоколебимо, словно скала, выгодно отличаясь от нетерпеливого Дами. Но если присмотреться, его глаза тоже ни на секунду не отрывались от еды.

Находясь под прицелом столь пылких взглядов, Ся Дунли сохранял полнейшее олимпийское спокойствие. Он не спешил: с одной стороны, нужно было слить бульон, с другой — остудить хуаньтуни. Однако к десятой штуке Ся Дунли осознал: дело плохо.

Маленькая порция мясных янь-хуаньтуней состояла из пятнадцати штук. Собак две. А значит, одна из них неизбежно получит на штуку меньше.

Именно так! Для пса больше — не проблема, а вот меньше — это катастрофа.

Ся Дунли заколебался и посмотрел на обоих.

Мибао — любимчик и свет в окошке, ещё восстанавливается после болезни, расстраивать его нельзя.

Дахуан — новый гость, то ли потеряшка, то ли брошенка, так или иначе наверняка с душевной травмой. Сейчас у них как раз этап налаживания контакта...

«И с такими трудностями сталкиваются семьи, где заводят второго ребёнка?»

К тому же — не показалось ли ему? — обе собаки внимательно за ним наблюдали.

Рука Ся Дунли с ложкой замерла. Он продолжил раскладывать хуаньтуни по мискам, а на последнем опять взглянул на собак.

Опа! Да у них даже хвосты замерли! Точно не показалось: эти проныры всё это время считали хуаньтуни!

Вот чёрт, ну почему в этом заведении маленькая порция состоит из нечётного числа?

Впрочем, жалеть о чём-либо было поздно. Ся Дунли глянул на последний пухлый белый янь-хуаньтунь, плававший в бульоне, перевёл взгляд на миски, затем на псов, у которых на мордах явно читалось: «Ну и кого ты выберешь?», и совершенно спокойно отправил хуаньтунь в собственную пиалу.

«А съем-ка я его сам».

— У-у-у... — разочарованно замычал Дами, хлопая круглыми глазами. Однако быстро исцелил свою душевную рану, едва Ся Дунли поставил миску перед ним первым.

Когда двое мохнатых ребятишек перестали мериться взглядами и уплели всё за обе щеки, Ся Дунли наконец взял свою пиалу. Обычные хуаньтуни к этому моменту уже размякли бы в бульоне, но у мясных янь-хуаньтуней оболочка замешивается из отбитого мяса и бататового крахмала. Ни то, ни другое не размокает быстро, так что на вкусе задержка никак не отразилась.

Он с нетерпением отправил хуаньтунь в рот. Нежный, упругий и сочный вкус, абсолютно не похожий на привычное мягкое и плотное тесто обычных хуаньтуней, сразу же покорило его рецепторы.

К тому же повар, видимо, подстраиваясь под северные вкусы, сделал приправу понасыщеннее, отчего каждый укус дарил бурю эмоций.

Слова излишни — невероятно вкусно!

Ся Дунли и правда удивился. Изначально он думал, что хуаньтуни в сервисном центре окажутся банальными полуфабрикатами из заморозки, но эти явно слепили вручную перед подачей — замороженные не могли бы иметь такой вкус.

Неужели в деревне Лишу и впрямь наняли мастера с юга провинции Фуцзянь? Вот это основательный подход! Ся Дунли уже начал размышлять, не слишком ли безумно с его стороны прибегать сюда из деревни Сяоцзинь ради одной миски хуаньтуней.

— Хочешь ещё? — Потрапливая, Сюнь Вань подтолкнул к нему свою пиалу — как раз в тот момент, когда Ся Дунли собирался позвать официанта и узнать, можно ли взять замороженные хуаньтуни с собой.

Ся Дунли с изумлением уставился на совершенно нетронутую порцию. Заботясь о псах, он даже не заметил, что Сюнь Вань всё это время не прикасался к еде, сидел голодным за компанию с ним, а теперь, увидав, с каким аппетитом тот ест, решил отдать своё. Ся Дунли аж растрогался.

Впрочем, объедать Сяо Ваня он, разумеется, не собирался. Оттолкнув пиалу обратно, он улыбнулся:

— Всё в порядке, ешь сам. Если не наедемся, закажем потом ещё порцию на двоих. Народу мало, быстро принесут...

Он не успел договорить, как из соседней кабинки донёсся голос, адресованный официанту:

— Здравствуйте, принесите нам ещё десять порций янь-хуаньтуней, пожалуйста.

Ся Дунли: «...»

Вышло чрезвычайно неловко! Ся Дунли непроизвольно надул щёки, но вскоре его внимание привлёк разговор за соседней перегородкой.

Важнейшей частью деловой культуры в Китае всегда были застолья, а уж время в ожидании подачи блюд — самый неловкий период, особенно когда присутствуют начальники.

Поэтому в такую паузу кто-нибудь обязательно заведёт светскую беседу ради галочки, и надежнее всего выбрать тему работы.

— А ведь это самая дальняя моя командировка! — вещал какой-то молодой человек с чашкой чая в руках. — Кто бы мог подумать, что я так удачно попаду на ваш тимбилдинг. Повезло мне с вами!

— Ну что вы, что вы! Вы очень выручили нас своим приездом, — отозвался мужчина среднего возраста со слишком уж строгим лицом, на котором сейчас проскользнула тень улыбки. — В таких делах молодёжь вроде вас куда профессиональнее, а нам как раз требуются указания из штаб-квартиры.

— Да ладно вам, мне прямо неловко...

— Не стоит скромничать, не стоит...

Не успели они закончить обмен любезностями, как раздался громкий «бах» — кто-то со всей силы пнул ножку стола. На юношеском лице Ли Саня и в самой его ауре крупными буквами было написано «раздражение». Хотя он и не поднял головы, от него веяло такой властной угрозой, будто он открыто заявлял: «Да, я пнул специально, чтобы вы наконец заткнулись».

Он был самым молодым за столом, но никто так и не посмел возразить. Возглавлявший их мужчина смутился, со смущённым кашлем произнёс пару дежурных фраз, а молодые сотрудники поспешили загладить неловкость, и атмосфера снова оживилась.

Ся Дунли, уплетая хуаньтуни, с помощью своего недюжинного ума и сообразительности по обрывкам фраз восстанавливал общую картину.

Команда Ли Саня, судя по всему, прибыла для улаживания коммерческого спора... Кхм, использовать подобный термин применительно к ним казалось немного диким, но суть сводилась к следующему: сторона «А» постоянно экспортировала некий товар стороне «Б», но ничего не закупала взамен, из-за чего у стороны «Б» возникла утечка валюты и дефицит торгового баланса.

Видя, что дело дрянь, сторона «Б» привлекла третью сторону, рассчитывая убедить сторону «А» закупать больше их товаров и подстегнуть тем самым их экономику. Однако сторона «А» высокомерно ответила: «Качество ваших товаров оставляет желать лучшего, нам это неинтересно».

В итоге конфликт разгорался всё сильнее. Судя по тону беседы за соседней перегородкой, дело уже дошло до вмешательства официальных инстанций...

Ся Дунли вспомнил профессию Ли Саня и мысленно оценил внушительный вид всей компании. Ну надо же, в наши дни даже у божеств и демонов бывают торговые междоусобицы. Ему на ум пришёл Пегас, который вполне по-человечески оформлял контракт на покупку семян, проходил морскую растаможку и санитарный контроль... Похоже, нелюдям в современном мире приходится сладко далеко не всегда.

Удовлетворив любопытство, товарищ Сяо Ся больше не планировал ничего подслушивать и доел хуаньтуни за пару кусов. Безжалостно отВернув просьбу Дами о добавке, он отправился отсканировать QR-код для оплаты.

Мгновение спустя, когда официант подтвердил получение оплаты, Ся Дунли поскорее подхватил поводки Дами и Дахуана и поднялся из-за стола. Дальше они собирались прогуляться по деревне Лишу и купить ещё какой-нибудь еды: и он сам, и Сюнь Вань находились в том самом возрасте, когда аппетит отменный, так что одной миской хуаньтуней сыт не будешь.

Ещё перед поездкой он наведалься в сеть за информацией: груши в деревне Лишу славились своим качеством, а продукты из них — грушевый сироп, леденцы, сладости и выпечка — отлично подходили для подарков.

Грушевый сироп питает инь и увлажняет лёгкие — его старому отцу, работающему народным педагогом, такое средство придётся как нельзя кстати.

По идее, они могли бы спокойно отступить, да только их Дами был чересчур дружелюбным: проходя мимо двери соседней кабинки, он не удержался и с энтузиазмом гавкнул Ли Саню, с которым был знаком по прошлой встрече.

— Гав!

<http://bllate.org/book/18144/1757612>